

Хоть Линь Жухай и готовился сдать дела, его преемник всё ещё не прибыл, так что ему пришлось задержаться на несколько дней, чтобы уладить дела в соляном ведомстве. Местные соляные торговцы изо дня в день зазывали отца с сыном на пиры. Линь Лан, ненавидевший пустые любезности, раз за разом отказывался, благоразумно прикрываясь своим юным возрастом. Линь Жухай же помнил, что у семьи в Гусу оставалось немало имущества. Уедет он — случись что, оттуда, издалека, ничем уже не поможешь. А потому портить отношения с местным купечеством ему тоже не хотелось.

Легко сказать! Дел у Жухая оставалось невпроворот, где уж тут выкроить время на бесконечные застолья? Разумеется, от приглашений он отнекивался как мог, а те, что отклонить не удавалось, без зазрения совести сваливал на плечи сына. Сам же лишь пустил слух: мол, как только прибудет новый преемник, он непременно лично представит ему уважаемых купцов.

Линь Лан только-только вздохнул с облегчением, решив, что беда миновала, как родитель безжалостно толкнул его прямо в пекло. Все эти приглашения исходили от купцов, издавна связанных с домом Линь, так что отказать им было никак нельзя. Пришлось ехать. Понимая, что лишние разговоры ни к чему, Линь Лан прихватил с собой Цзя Ляня. Сами же торговцы, завидев молодого посланника, благоразумно отправили развлекать его собственных сыновей, справедливо рассудив, что среди стариков юноша заскучает и будет чувствовать себя неловко.

К тому же эти молодые господские сынки постоянно крутились в одном кругу — их встречи не привлекали лишнего внимания завистников. Что же до того, чтобы прощупать почву и разузнать столичные новости, то с этой нехитрой задачей отпрыски богатых семейств вполне могли справиться самостоятельно.

Побывав с Линь Ланом на паре-тройке таких встреч, Цзя Лянь наконец уяснил, что значит сорить деньгами. По сравнению с местными богачами хваленый дом Цзя выглядел... да ничем он не выглядел, просто блёк на их фоне.

Здесьние молодые повесы, хоть и оставались всего лишь купеческими сынками без благородных титулов, ворочали такими суммами, что разница казалась колоссальной — как между небом и землёй. Цзя Лянь ломал голову над тем, где раздобыть несчастные несколько сотен лянов, а эти бездельники легко раздавали столько же в качестве обычных чаевых за один вечер.

К счастью, Цзя Лянь пришёл под крылом кузена, и все щедрые подношения Линь Лан делал за двоих. Только теперь до Ляня наконец дошло, почему Матриарх так отчаянно жаждала прибрать к рукам богатства родственников. За эти дни на одни лишь чаевые ушли тысячи лянов серебра! И кузен Линь даже бровью не повёл, да и у дяди Жухая денег просить не подумал — карманных расходов хватало с лихвой.

Цзя Лянь замечал лишь внешний лоск и разгульную жизнь молодых богачей. На деле же Линь Лан тратил не так уж много. К тому же сами соляные воротилы преподнесли юноше немало щедрых даров. Так что, если свести дебет с кредитом, семейство Линь за это время только приумножило свои богатства.

Разумеется, никто не совал золото напрямую — дарили редкие картины, изящные свитки и бесценный антиквариат. Линь Жухай отправлялся в столицу на повышение, причём резкое. Пусть он и отходил от соляных дел, но всё равно оставался для этих дельцов недостижимой величиной и высоким покровителем. Упускать такую ниточку купцы не желали: в столице, даже с горами золота, к чиновнику подобного ранга так просто на порог не пустят.

Оттого у ворот поместья Линь с утра до ночи толпились экипажи. Подношения текли рекой, и поздравительные дары хозяева принимали благосклонно. Впрочем, Линь Жухай строго следил за границами дозволенного: чрезмерно дорогие или подозрительные взятки безжалостно отсылались обратно.

Месяц спустя прибыл новый чиновник. Сдав дела, Линь Жухай устроил прощальный обед, представив соляных купцов новому Инспектору соляного ведомства. На этом его дела в Гусу для него завершились. Сумеет ли его преемник удержать под уздцы строптивых дельцов — Жухая больше не заботило.

Семья Линь не стала задерживаться в Гусу на Новый год. Едва уладив последние формальности, они снялись с места и отправились в путь. Дорога до столицы заняла чуть больше двух недель. Праздник Фонарей ещё не наступил, и улицы города дышали весёлой новогодней суетой.

Поскольку Поместье Линь давно стояло обновлённым и готовым к заселению, ехать в поместье Жунго не потребовалось. Попрощавшись с Цзя Лянем у пристани и пообещав нанести визит в ближайшие дни, семейство разделилось. Линь Жухай сразу отправился во дворец на аудиенцию к Императору, а Линь Лан повёл слуг домой. Распорядившись разгрузить повозки и разобрать вещи, юноша со спокойной совестью ускользнул к себе, решив урвать минуту отдыха.

Вскоре к нему заглянула Дайюй. Поставив перед братом чашку свежесваренного чая, она тихо спросила:

— Отец ещё не вернулся?

Линь Лан, зачитавшись, не заметил её появления. Оторвав взгляд от страниц, он потёр уставшие глаза:

— Пока нет. Должно быть, разговор затянулся. Всё-таки его не было в столице столько лет.

Дайюй шутливо выхватила свиток из его рук.

— Ну-ка, покажи! Что за чудесное писание заставило моего брата позабыть обо всём на свете?

Линь Лан так и подскочил на месте, пытаясь отобрать пропажу.

— Сестрица, отдай! Тебе такое читать совсем не положено. Ну же, верни!

Дайюй ловко увернулась.

— Это ещё почему мне нельзя? — рассмеялась она. — Теперь уж я точно взгляну!

Юноша не на шутку встревожился. Снова потянувшись к ней, он запричитал:

— Ой, не надо, Юй-эр! Обычная светская чепуха, скука смертная, честное слово!

Дайюй отбежала на безопасное расстояние и победно взглянула на обложку:

— Хм, «Учение о середине»? И что же здесь запретного для девицы?

Она видела только переплёт, а потому и не догадывалась, что скрыто под благопристойным названием.

Линь Лан мысленно выдохнул. Быстро подойдя ближе, он протянул руку:

— Ну вот, видишь. Теперь вернёшь?

Необычайная суета брата лишь сильнее разожгла её любопытство. Заподозрив неладное, Дайюй лукаво прищурилась и резко раскрыла свиток. Но Линь Лан только этого и ждал: улучив момент, он выхватил книгу из её рук.

Однако Дайюй всё же успела выхватить взглядом несколько строчек. Ткнув брата пальцем в плечо, она насмешливо спросила:

— Пусть я и не заучивала «Учение о середине» наизусть, но основы-то знаю! С каких это пор в конфуцианских канонах пишут про «оловянные наконечники, блестящие как серебро»?

Перепуганный Линь Лан мгновенно зажал ей рот ладонью. Оглянувшись на дверь, он взмолился:

— Тише ты, ради всего святого! Только при отце это не ляпни, умоляю!

Дайюй выразительно посмотрела вниз, требуя свободы. Линь Лан поспешно отступил на шаг, убрал руку и виновато, просительно улыбнулся.

Девочка фыркнула:

— К чему этот испуг? Сам же сказал, что отца ещё нет.

— Слыхала поговорку: «Помяни Чоу Чоу — он и явится»? — шёпотом возразил Линь Лан. — С родителями шутки плохи.

— Особенно за их спиной? — весело подхватила Дайюй.

— Вот-вот. Я этого не говорил, так что пусть это останется нашей маленькой тайной.

Дайюй со смехом оттолкнула его руку и, прохаживаясь по комнате, лениво протянула:

— Хорошо. Но если не хочешь, чтобы я невзначай проговорила отцу, выкладывай: что это за книга?

Линь Лан послушно поплёлся следом, заглядывая ей в лицо с заискивающей улыбкой:

— Ну правда, Юй-эр, пустое чтиво. Тебе и название-то знать ни к чему.

Но сестру было не унять. Она резко развернулась к нему:

— Коротко и ясно: скажешь или нет?

Поняв, что упрямыцу не переспорить, Линь Лан вздохнул:

— Ладно, сдаюсь. Подойди поближе.

Дайюй склонила голову, и брат едва слышно шепнул ей название. Девочка удивлённо моргнула:

— «Записки о Западном флигеле»? А это что такое?

Линь Лан снова зажал ей рот, испуганно прошептал:

— Да тише ты, егоза! Не произноси это вслух! — и поспешно отпустил её.

Дайюй сердито надулась:

— Хватит затыкать мне рот при каждом удобном случае!

— Виноват, виноват, больше не буду, — запричитал брат, заискивающе кивая. — Только отцу ни звука, договорились? И на людях ни названия этого не упоминай, ни строчек тех дурацких!

Дайюй лукаво зажмурилась и отвернулась:

— Ну, этого я тебе не обещала.

— Как так? — взвился Линь Лан. — Ты же сама сказала: если выдам название, отцу ни слова!

— Мало ли что было тогда! То мгновение прошло, сейчас всё иначе, а уж что будет потом — и вовсе неведомо! — рассмеялась девочка.

Пока Линь Лан тщетно взывал к её совести, дверь скрипнула, и на пороге появился Линь Жухай.

— О чём это вы тут шепчетесь, скрывая от отца? — с улыбкой спросил он.

— Отец! — Дайюй радостно бросилась к нему навстречу.

Линь Лан поспешил следом, вежливо поклонился и отступил на пару шагов. Пока сестра усаживала отца в кресло, юноша отчаянно подавал ей знаки глазами.

Заметив это, Линь Жухай усмехнулся и, потянувшись к чашке на столе, спросил:

— Ты чего так моргаешь? Песок в глаза попал? — и сделал глоток.

Линь Лан хотел было остановить его, но вовремя вспомнил, что сам к чаю даже не прикоснулся, а потому промолчал. Услышав шаги отца, он успел припрятать злополучную книгу в широкий рукав.

— Да так, пустяки, — невинно улыбнулся он. — Глаза за чтением устали, вот и разминаю.

Линь Жухай поставил чашку. Дайюй тут же зашла ему за спину и принялась бережно разминать отцу плечи. Похлопав дочь по руке в знак благодарности, Жухай сощурился на сына:

— Ладно. А в рукаве у тебя что спрятано?

Линь Лан мысленно проклял свою неудачливость — беда всегда приходила откуда не ждали.

— Книга... Пойду, пожалуй, отнесу её в кабинет, а потом сразу вернусь.

Отец кивнул, отпуская его. Перед тем как выскользнуть за дверь, Линь Лан умоляюще посмотрел на сестру. Та наконец сжалась и едва заметно кивнула, давая понять, что секрет не выдаст.

Проводив сына взглядом, Линь Жухай блаженно прикрыл глаза:

— Ох, Юй-эр, у тебя золотые руки. Вся усталость с дороги улетучилась. — Он мягко взял дочь за руку, усадил её рядом с собой и спросил: — Ну колись, в какие загадки вы тут с братом играли?

Дайюй весело рассмеялась:

— На то он и секрет, папенька! Нам с братом тоже положены тайны.

— Вот как? — притворно насупился Жухай. — Выросла, значит, и отцу теперь ничего не рассказываешь?

Дайюй, прекрасно зная характер отца, зашла с козырей:

— Я ведь дала обещание. Неужели папенька хочет, чтобы его дочь прослыла обманщицей и нарушила слово?

Услышав это, Линь Жухай мгновенно растерял всю строгость и соорудил самую жалобную гримасу:

— Ну какой же отец — чужой человек? Ты шепни мне на ушко, а я твоему брату — ни-ни, клянусь!

За последние несколько месяцев в Гусу, под присмотром выписанных отцом умудрённых опытом наставниц, Дайюй многому научилась. Дома её окружали теплом и заботой, все капризы исполнялись, так что она наконец-то почувствовала себя обычным ребёнком. Любовь отца и брата, а также надёжная защита от любых внешних невзгод сотворили чудо — замкнутая прежде девочка заметно повеселела и расцвела.

За короткие три месяца в Гусу она успела сойтись со многими знатными барышнями и обзавестись близкими подругами. Часто бывая в обществе, Дайюй прекрасно усвоила правила приличия: знала, о чём можно говорить, а о чём следует умалчивать. И раз уж брат так отчаянно пытался скрыть от неё ту книгу, в ней наверняка содержалось нечто такое, что девицам знать не полагалось.

Дайюй твёрдо решила не выдавать брата. Зная крутой нрав отца, она не сомневалась: докопайся он до правды, без хворостины не обойдётся. А допускать, чтобы слуги смеялись над молодым хозяином, никак нельзя.

Ласково прижавшись к плечу отца, она заканючила:

— Папенька... Ну правда, не заставляйте меня! Не спрашивайте больше, пожалуйста!

Линь Жухай лишь беззлобно поддразнивал дочь, и стоило ей пустить в ход ласку, как его сердце окончательно растаяло.

— Хорошо, хорошо, егоза моя, — рассмеялся он. — Больше ни слова не спрошу.

Пока в покоях Дайюй царил уютный покой, Линь Лан у себя в кабинете разглядывал только что доставленное приглашение.

Пятый принц Ту И уже прослышал о возвращении Линь Лана в столицу. Понимая, что звать его напрямую сейчас не стоит, он попросил своего младшего брата, четырнадцатого принца Ту Ли, отправить официальное приглашение. Отказать царственной особе было невозможно, к тому же пир намечался лишь через три дня. К этому времени Линь Лан как раз успел бы засвидетельствовать почтение столичным старейшинам и учителям. Не долго думая, он согласился.

Оставшуюся часть дня Линь Лан посвятил домашним хлопотам. Он велел управителям вести дела по привычным правилам усадьбы в Гусу, пообещав щедрые награды сразу после праздника Фонарей. Затем вызвал к себе слуг, расспросил, как продвигается разгрузка багажа, всё ли расставлено по местам и правильно ли распределены обязанности.

Только разобравшись со всеми делами, он отправился повидаться с отцом. Дайюй к тому времени уже ушла к себе: она ведь убежала от суеты уборок и теперь, решив, что служанки закончили расставлять вещи, поспешила проверить свои новые покои.

Завидев вошедшего сына, Линь Жухай спросил:

— Всё уладил?

— Разумеется, — с улыбкой ответил тот.

Отец удовлетворённо кивнул:

— Вот и славно. Послезавтра, в праздник Фонарей, состоится императорский приём. Мы приглашены. Во дворец пойдём вместе.

Линь Лан изумлённо округлил глаза:

— Мне тоже нужно идти? Но как же Юй-эр? Нельзя ведь оставлять её одну в такой праздник!

— Ты учишься в императорском кабинете, так что твоё присутствие обязательно, — непреклонно возразил Линь Жухай. — А Юй-эр на это время отправится в дом Цзя.

— В поместье Жунго?! — всполошился юноша. — Но это же никуда не годится! Нет, нет, папенька, увольте меня от этого визита. Скажите, что я слёг от дорожной усталости, занемог — что угодно! Я останусь дома с сестрой.

Линь Жухай нахмурился и замахал руками:

— Тьфу-тьфу на тебя! Нашёл время болезни выдумывать в самом начале года, накликаешь ещё беду! Во дворец ты пойдёшь, и это не обсуждается.

Линь Лан поник. Заметив его уныние, Жухай уже мягче добавил:

— Да не переживай ты так. Наша Юй-эр теперь совсем не та, что прежде, в обиду себя не даст. К тому же её наставницы — женщины тёртые, спуску никому не дадут.

Спорить было бесполезно. Линь Лану оставалось лишь смириться с неизбежным. Впрочем, его успокаивала мысль, что наставницы Дайюй в своё время служили во дворце самой Вдовствующей императрице и царевнам. Эти почтенные дамы пользовались непререкаемым уважением в высшем свете, так что в доме Цзя никто не посмеет и косо взглянуть на молодую барышню Линь в их присутствии.

<http://bllate.org/book/18219/1759250>